

Как только он увидел их, Гу Бэйчэн отпустил руку своей спутницы и сказал: "Вы, ребята, пришли рано".

"Мы просто пунктуальны".

Заметив, что Гу Бэйчэн собирается взять напиток с подноса официанта, Ань Сяонин быстро остановила его и передала ему бокал с подноса Лин Сие.

Гу Бэйчэн слабо улыбнулся.

Цзинь Цинъянь был слегка недоволен ее жестом и крепче сжал ее талию. Ань Сяонин осталась невозмутимой и, склонив голову набок, улыбнулась Цзинь Цинъяну.

Несколько минут спустя Е Сяотянь, одетый в белый костюм, прибыл вместе с Мо Ли, что не стало сюрпризом.

Вскоре появились и все остальные гости.

К удивлению Ань Сяонин, Чи Жуйэр тоже присутствовала.

Она последовала за Сюй Твораном и спустилась вниз.

Цзинь Цинъянь посмотрел на Сюй Творан, и она показалась ему знакомой, как будто он ее уже где-то видел.

Ань Сяонин тоже разделяла мнение Цзинь Цинъяна, и с момента их первой встречи в доме семьи Гу Сюй Тонань показалась ей странно знакомой.

Сюй Творан вышел вперед и с улыбкой поприветствовал гостей: "Дорогая элита делового круга, добро пожаловать в дом семьи Сюй".

"Вы, должно быть, легендарная госпожа Сюй. Вы действительно великолепны. Позвольте мне выпить за вас по такому редкому случаю нашей встречи", - сказал Линг Сие.

"Спасибо, что польстили мне, господин Линг". Она взяла с подноса официанта рюмку с ликером и со звоном поставила ее в бокал Линг Сие, после чего сделала небольшой глоток.

Глядя на нее, Линг Сие сказал: "Госпожа Сюй, похоже, вы не часто выходите в свет. Я редко вас вижу".

"Да, я выросла за границей - я была там с юности и вернулась только несколько лет назад. У вас определенно не было бы возможности видеть меня часто, поскольку вы такой занятой человек, мистер Линг". Как только она закончила говорить, она повернулась и сказала Цзинь Цинъяну и Ань Сяонину: "Бэйчэн, Сяонин и я очень скоро станем семьей".

Пожалуйста, чувствуйте себя как дома и воздержитесь от формальностей".

Ань Сяонин кивнула в знак вежливости и ответила: "Верно. Вообще-то я должен обращаться к вам как к своей невестке".

"Будет не поздно подождать, пока мы с Дунчэн поженимся", - усмехнулась Сюй Творан, прикрыв рот рукой.

"Это правда".

Мелодичная музыка резко прервалась, когда на перилах второго этажа появился военачальник Сюй. Он взял в руки микрофон и начал обращаться к гостям с официальной речью.

Это была не что иное, как речь для приветствия гостей.

Пока все перевели взгляды на второй этаж, Ань Сяонин продолжала наблюдать за Сюй Твораном и Чи Жуйэр.

Она обнаружила, что, хотя Сюй Творан и Чи Жуйэр, казалось, были в хороших отношениях друг с другом, на самом деле между ними существовала невидимая дистанция.

Ань Сяонин начала гадать, решил ли Сюй Тонань спасти Чи Жуйэр из чистого товарищества или по каким-то скрытым мотивам. Она не могла отделаться от ощущения, что за Сюй Твораном скрывается нечто большее, чем кажется на первый взгляд.

После того как военачальник Сюй закончил свою речь, музыка продолжала играть на заднем плане.

Толпа гостей продолжала болтать между собой, стоя или сидя.

Сюй Творан повернулся лицом к Чи Жуйэр и с улыбкой спросил: "Разве ты не знаешь их лично? Почему вы не разговариваете?"

"Нам не о чем говорить", - неловко ответила Чи Руй'эр.

Сюй Творан озадаченно сложила руки и сказала: "С чего бы это? Разве ты не встречаешься с отцом Цзинь Цинъяня? Похоже, что скоро ты станешь его мачехой".

На лице Цзинь Цинъяня появилось серьезное выражение, как только он услышал ее слова.

Не дожидаясь, пока Цзинь Цинъянь заговорит, Линг Сие быстро вмешалась с саркастической улыбкой: "Они просто встречаются, стать мачехой - слишком надуманно. Госпожа Сюй, не могли бы вы нажать на свой эквалайзер и подумать дважды, прежде чем произносить такие грубые слова?".

"Да, да, я просто сболтнул лишнего. Не обращайтесь на меня внимания, господин Цзинь", - неистово извинялся Сюй Творан.

"Конечно, не буду. Это неправда, и она все равно не станет правдой. Почему я должен возражать?" сказал Цзинь Цинъянь с ледяным взглядом в глазах.

Сюй Творан, криво улыбаясь, посмотрела в глаза Цзинь Цинъяню и не могла не заметить, насколько он холоден и отстранен.

Затем она повернулась и сказала Чи Жуй'эр: "Пойдем, посмотрим туда".

"Конечно".

Они ушли вместе и стали о чем-то болтать по дороге.

Цзинь Цинъянь, казалось, глубоко задумался, глядя на Сюй Творана сзади.

Он чувствовал что-то неладное, но не мог выразить словами свои ощущения.

Е Сяотянь нарушил молчание и сказал: "Цзинь Цинъянь, не ожидал, что в твоей семье все так происходит".

"Какое это имеет отношение к тебе?"

Е Сяотянь улыбнулся, не произнося ни слова. Вместо этого он сменил тему и переключил внимание на Гу Бэйчэн. "Это твоя девушка?" - спросил он.

"Конечно, нет. Это моя недавно принятая на работу секретарша".

"Она очень привлекательна. Наверняка вы наняли ее из-за ее красоты".

"Разве я похож на такого поверхностного человека?" ответил Гу Бэйчэн.

"Судя по тому, что я о тебе знаю... да, похож".

"Что за повод сегодня? Прошло уже 15 минут", - заметил Гу Бэйчэн, взглянув на время на своих наручных часах.

Е Сяотянь хмыкнул и сказал: "Лучшее еще впереди. Почему ты такой нетерпеливый? Смотрите, кто-то спустился вниз".

Все посмотрели вверх, и увидели, что по лестнице спускается подчиненный военного командира Сюй и обращается к нему: "Господа, прошу следовать за мной наверх. Пусть дамы остаются ждать внизу".

Вскоре господа один за другим встали и направились наверх, а дамы остались в гостиной.

Поскольку Мо Ли редко посещала такие официальные мероприятия, она, естественно, чувствовала себя не в своей тарелке. Увидев Ань Сяонин, она предложила: "Давайте подождем их на диване".

"Хорошо."

Ань Сяонин всегда не любила носить каблуки и делала исключение только для официальных мероприятий и случаев. Хотя они красиво смотрелись на ее ногах, она просто не могла терпеть мучительную боль в подошвах, которая возникала при ходьбе на каблуках.

Она почувствовала огромное облегчение в ногах, как только села.

"Сяонин, какова цель этого собрания?" мягко спросил Мо Ли.

"Е Сяотянь не сказал тебе?"

"Он не сказал ничего, кроме того, что это собрание".

"Вообще-то, я тоже не слишком уверен. Кто знает? Может быть, это просто обычное собрание для мужчин", - сказала Ань Сяонин, хотя она постоянно была начеку.

"Я бы хотела сходить в туалет. Не хочешь пойти со мной?"

Ань Сяонин на самом деле не нужно было в туалет, но она решила пойти с ним, так как Мо Ли была беременна и носила каблуки. "Я пойду с тобой".

"Хорошо."

Когда они подошли ко входу в туалет, оказалось, что там очень много народу. Одни подправляли макияж, другие отвечали на зов природы.

Поэтому они решили обратиться за помощью к слугам.

"Здравствуйте, могу я узнать, есть ли здесь другие уборные?"

"Второй и третий этажи - запретные зоны, потому что это спальни наших хозяев. На четвертом этаже есть уборная. Вы можете подняться на лифте", - с улыбкой сказал слуга, указывая в нужном направлении.

"Хорошо".

Они вошли в лифт и нажали на кнопки. В тот момент, когда двери лифта уже должны были закрыться, в щель просунулась рука, чтобы не дать дверям закрыться.

Ань Сяонин взглянула и поняла, что это была Чи Жуйэр.

"О, какое совпадение", - сказала Чи Жуй'эр, которая вошла в лифт, но не нажала ни на одну кнопку.

"Почему ты не нажимаешь на кнопки?".

"Потому что я тоже еду на четвертый этаж. Зачем мне еще говорить, что это совпадение?" сказала Чи Жуй'эр с притворной улыбкой.

Двери лифта медленно закрылись, и лифт начал подниматься.

В воздухе воцарилась оглушительная тишина.

И Ань Сяонин, и Чи Жуйэр хранили молчание.

Вскоре лифт прибыл на четвертый этаж. Однако двери не открылись, а продолжали подниматься.

Напуганный Мо Ли спросил с тревогой: "Сяонин, что происходит?".

Прежде чем Ань Сяонин успела ответить, Чи Жуйэр непринужденно сказала: "Похоже, лифт не работает".

"Почему ты так радуешься тому, что лифт неисправен?"

"Разве?" с ухмылкой спросила Чи Руй'эр.

"А ты нет?" ответила Ань Сяонин.

"Конечно, нет".